

«Я БОЛЕЕ ДОСТОВЕРНА В ЖЕНСКИХ РОЛЯХ, ЧЕМ В МУЖСКИХ»

Известия - 2004 - 30 май - с. 12, 7.

ВИЗИТ

ИЗВЕСТИЯ: Каждый критик вас обязательно куда-нибудь направляет — вам постоянно намекают на какие-то роли или авторов. Чаше всего упоминают Кармен и произведения Берлиоза. На вас это не давит?

БАРТОЛИ: Не очень. К тому же с Берлиозом у меня и так все в порядке — я пела «Летние ночи» с Баренбоймом в Чикаго и в Лондоне с Булезом. Что касается «Кармен» — конечно, приятно подумать о такой эффектной роли. Но для меня популярность того или иного произведения никогда не была причиной за него браться. Главное, петь то, что ты по-настоящему чувствуешь, где ты можешь что-то сказать. Я не против спеть «Кармен», но мне нужна веская причина, по которой я должна это сделать.

ИЗВЕСТИЯ: И такой причины пока нет?

БАРТОЛИ: Хм-м... Под причиной я подразумеваю, скажем, режиссера, который придумает в этом характере то, что меня по-настоящему взволнует. Как, впрочем, и дирижера, который вернул бы этой музыке ее первоначальное звучание. Изначально «Кармен» игралась в очень маленьком, интимном пространстве парижской Opera Comique, и там не нужны были ни огромный оркестр, ни стенобитный голос. Там не было даже речитативов, зато были весьма перченые разговорные диалоги. Такая идея мне очень симпатична, и, конечно, я не говорю нет, наоборот, я говорю: почему бы нет? (Смеется.)

ИЗВЕСТИЯ: Хорошо, а чему уже сказано окончательное «да»?

БАРТОЛИ: В следующем сезоне я впервые пою роль Клеопатры в «Юлии Цезаре» Генделя.

ИЗВЕСТИЯ: Что заставило вас расстаться с «брючными» партиями, написанными Генделем для кастратов, которые вы все время пели и записывали до того, и примерить костюм одной из суперженщин всех времен и народов?

БАРТОЛИ: Знаете, у меня довольно женственные формы, а я хочу, чтобы публика верила в то, что видит на сцене (смеется). Я более достоверна в женских ролях, чем в мужских. Однако моему голосу в самом деле очень подходят партии, которые Гендель писал для кастратов.

ИЗВЕСТИЯ: Вы до сих пор занимаетесь со своей мамой? Есть что-то самое главное, чему она вас научила?

БАРТОЛИ: Слушать свой собственный голос, свой инструмент. Это необычно — ты вроде как поешь и не слушаешь себя. Она же научила меня слушать и слушаться своего голоса, который очень часто сам говорит, что тебе делать и чего не делать. Это очень просто сказать, но довольно сложно реализовать.

ИЗВЕСТИЯ: Вы начинали свою карьеру с гениальными дирижерами прошлой эпохи — Шолти, Караяном. А сейчас много работаете с молодыми маэстро. В чем, по-вашему, разница?

БАРТОЛИ: Я, конечно, пела с Караяном, но, к сожалению, очень мало и уже в тот момент, когда он был сильно болен, поэтому я не совсем тот человек, который имеет право вспоминать его. Но я думаю, что главным для таких маэстро, как Караян и Шолти, была индивидуальная окраска звучания их оркестров. Чтобы звук этого оркестра нельзя было спутать ни с каким другим.

ИЗВЕСТИЯ: Оперу все сейчас «переодевают» в современность. Вам приходилось петь в подобного рода спектаклях и как вы к ним относитесь?

БАРТОЛИ: В принципе я не против. Но у каждой постановки должен быть свой message. Часто они бывают удивительно пустыми и скучными, а в скучных — я точно не хочу участвовать.

ИЗВЕСТИЯ: Многие звукозаписывающие компании, кажется, пытаются занять свою собственную «Чечилию Бартоли». Молодым певицам записывают похожие программы и даже повторяют дизайн обложек. Как вы реагируете на процесс вашего клонирования?

БАРТОЛИ: Если это в самом деле так, это очень грустно. Нечто похожее происходит в поп-индустрии. А для классического артиста это еще большая беда. По-моему, студия не должна кроить музыканта по чужим успешным калькам, а должна растить его собственную индивидуальность. Сейчас, что ужасно, они подбирают нового музыканта и три-четыре года выжимают из него все соки, а потом он просто исчезает. Это очень грустно. Молодым нужно не только предоставить микрофон, им нужны советы, их нужно растить, растить естественно.

ИЗВЕСТИЯ: Вы рано научились говорить «нет»?

БАРТОЛИ: Это одна из самых важных вещей, которые нужно уметь певцу. Начиная карьеру бояться, что если они скажут «нет», то их уже больше никуда не позовут, никуда не пригласят — это неправда. Нужно защищать свой инструмент. Это как с телом — ты точно знаешь, что если будешь есть слишком жирное или слишком сладкое, то станешь толстым.

ИЗВЕСТИЯ: Вы практически не участвуете в так называемых crossover проектах...

БАРТОЛИ: Вы не правы. Я вообще никогда не пою crossover (жанр, совмещающий классику и поп-музыку. *Известия*).

ИЗВЕСТИЯ: Почему?

БАРТОЛИ: Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на подобные вещи (смеется). Я не считаю себя подходящей кандидатурой для crossover, да и вообще не верю в полезность подобной мешанины.

ИЗВЕСТИЯ: Каковы ваши впечатления от прошлого визита в Россию?

БАРТОЛИ: Это было так здорово, но так коротко — у меня прекрасные воспоминания, но их слишком мало, так как в прошлый раз я вырвалась в Москву и Санкт-Петербург из гастрольного тура по Европе и тогда порой с трудом понимала с утра, в каком городе нахожусь. Так что теперь я специально попросила все устроить так, чтобы было время на впечатления, а то я даже не успела здесь толком ничего съесть (смеется).